

Пролог

Тьма на краю города

Час после закрытия баров всегда был самым опасным временем на ночной дороге. Внимательность водителей была самой низкой, а процент пьяных на дороге – самым высоким. Но у Кевина не было выбора. Концерт уже закончился, и остальные участники группы потребовали, чтобы он отвез их пить, а потом переправил домой. На заднем сиденье его машины все еще лежала почти вся аппаратура, потому что, будь у группы хоть полшанса, они бы наверняка заложили ее за наркотики.

Они не были его друзьями, но они помогали ему добывать хлеб насущный, по крайней мере, до тех пор, пока не придет его большой успех, который, как он всегда предполагал, никогда не наступит. Он нуждался в них, чтобы держаться на плаву. Большая часть его жизни прошла в поисках удачи и ожидании иллюзорного шанса на процветание.

Но мир был забавным местом.

Шоссе было в основном пустым, но впереди него на дороге стояла одна машина – черный «Эскалейд», один из тех титанических танков, которые загромождали многие улицы Калифорнии, потребляя бензин как никто другой.

Кев привык видеть, как они слегка покачиваются в это время суток, но эта машина покачивалась больше, чем можно было считать нормой. Поэтому он немного сбавил скорость, отъехав достаточно назад, чтобы дать внедорожнику больше, чем немного места.

Эти дополнительные двадцать футов, вероятно, спасли ему жизнь.

Когда правая задняя шина внедорожника лопнула, автомобиль резко вильнул. Водитель, пытаясь компенсировать это, попытался повернуть руль и удержать машину, но вместо этого автомобиль перевернулся и начал съезжать в кювет на обочине. Повреждения были катастрофическими, машина была разбита.

Кев быстро остановил свою машину. У него не было времени на раздумья – он просто хотел узнать, выжил ли водитель. Он даже не успел позвонить в 911, как поставил машину на ручной тормоз и помчался к месту аварии. «Эскалейд» был перевернут, его рама держалась, хотя на отдельных частях виднелись прогибы. Стекло было разбросано по бетону, а сверху все было залито бензином.

В машине находился только один человек – женщина, висевшая вверх ногами, подвешенная за ремень безопасности. Подушки безопасности сработали, но уже сдулись, выполнив свою работу. Она висела там, изрядно помятая, без сознания. Обычно он просто проверил бы обстановку и позволил бы аварийным службам заняться этим, но бензобак был пробит. И хотя Кев знал достаточно, чтобы понять, что машина не взорвется, она могла легко загореться, что

не способствовало бы здоровью женщины.

Кев не мог позволить себе ждать, или, скорее, женщина не могла позволить себе ждать чужой помощи.

Он потянулся и открыл замок ее ремня безопасности, изо всех сил стараясь поймать ее и вытащить из машины. Это потребовало некоторых усилий, но он вытащил ее из машины и оттащил от обломков, которые начали гореть.

Когда он вернул женщину в относительную безопасность рядом со своей машиной, он оглянулся и увидел, что автомобиль вспыхнул. Машина горела ярко и быстро, и он на мгновение задумался, не был ли внедорожник запрограммирован NO2 или каким-нибудь другим пограничным легальным веществом. Тот факт, что пламя было зеленым, совершенно ускользнул от его внимания.

Позади него женщина на земле начала кашлять.

- Что, блядь, только что произошло? - услышал он ее слова.

- Не двигайтесь, - сказал Кев, - Я собираюсь позвонить в 911.

Женщина подняла руку и махнула ею в его сторону, и он перестал тянуться за своим мобильным телефоном, но не по своей воле. Ей было около пятидесяти лет, она была в хорошей физической форме и удивительным образом не была подвержена возрастным изменениям. Она была одета в довольно отвратительный спортивный костюм, чем-то напоминающий реквизит одного из этих убогих сериалов про домохозяйек из Нью-Джерси. Ее пальцы были унизаны кольцами, золотыми и драгоценными камнями, безвкусными и граничащими с нелепостью. Ее волосы были выкрашены в глубокий неестественный красный оттенок, похожий на выцветшую кровь. Она подняла голову и посмотрела на автомобиль.

- Ну, похоже, это было бы смертельно. И вы вытащили меня? Вы спасли мне жизнь, - в ее голосе чувствовался акцент, европейский, возможно, британский.

Ее пальцы снова дернулись, и мир сместился.

Кев обнаружил, что не может двигаться. И хотя он не был уверен, почему он не может двигаться, он также не чувствовал себя особенно обеспокоенным этим. Хотя, по его мнению, это, само по себе, должно было обеспокоить его.

- Что со мной происходит?

- О, я не могу допустить, чтобы полиция пришла и провела расследование, - сказала женщина, загибая пальцы, пока ее раны исчезали на его глазах, - Ибо последнее, что мне нужно, это

внимание, – она встала и смахнула с себя пыль, посмотрев на него с улыбкой, – Я вернусь к тебе через минуту, дорогой.

Она повернулась, чтобы посмотреть на пылающие обломки внедорожника, и взмахнула рукой, сплетя пальцы. Внезапно обломки уменьшились, а машина и огонь стали крошечными, свет от них угасал удивительно быстро. Она подошла к нему – маленькому мерцающему пятну пламени в траве – и наступила на него.

– Вот. Не хочу, чтобы из-за меня распространялся лесной пожар. Теперь займись тобой.

Кев слегка покачал головой.

– Я... я никому ничего не скажу.

Женщина улыбнулась, почти по-волчьи.

– О, я знаю, что ты не скажешь, дорогой. Я сделаю так, что ты никогда не захочешь никому ничего говорить обо всем этом. Я собираюсь оказать тебе услугу, ради которой любой мужчина в этом мире пожертвовал бы маленькой деревней.

– Одолжение?

– Безусловно. Ты спас мне жизнь. На моей совести не может быть такого, чтобы что-то подобное осталось без вознаграждения. Существо безграничной силы, как я, умирает по глупой случайности из-за автомобильной аварии? Я стала бы посмешищем в сообществе магов, если бы об этом стало известно. А такие вещи всегда становятся известны. Если я чему-то и научилась за тысячи лет, так это тому, что секреты никогда не остаются похороненными, если только ты сам их не похоронишь. Итак, если бы ты мог получить все, что пожелаешь, а я имею в виду все что угодно, что бы это было?

– Ну, я...

– Тише, дорогой. Если ты будешь использовать свои слова, ты только преуменьшишь свои истинные желания, а цена спасения моей жизни не должна дешеветь и портиться. И я не хочу, чтобы у тебя возникла безумная идея, что я джинн или ведьма, которая хочет проклясть тебя, следуя букве, а не духу. Все что угодно, в моей власти, и я намерена сделать тебе подарок, равный спасению моей жизни. Просто подумай об этом и...

Женщина закрыла глаза, склонив голову на одну сторону, положив одну руку на его лицо, по которому начала расплзаться улыбка, а затем она начала тихонько смеяться.

– Это одновременно и одна из самых извращенных и самых этичных вещей, которые я когда-либо видела в чьем-то сознании. Я в полном восторге от этого! Это займет некоторое время,

что-то такого масштаба, но твоё желание будет исполнено. Жаль, что меня не будет рядом, чтобы посмотреть, как все это будет происходить. Мы больше никогда не увидимся, Кевин Бишоп, но пусть никогда не говорят, что Моргана Ле Фей не вернула свои долги. В ближайшие несколько месяцев твоя жизнь сильно изменится. Наслаждайся поездкой, мой мальчик.

Несколько секунд спустя Кевин обнаружил, что смотрит в пустую ночь, остановившись на обочине дороги. Ни внедорожника, ни женщины не было видно, но он знал, что это было реально, это было реально, он был уверен в этом.

Он все еще чувствовал в воздухе тягучий запах дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/37/185>